

глава_1

Может быть, проще представиться так, как я умею лучше всего.

```
public static void main (String [] args)*
{
    Person шиаЧань = new Person();
    шиаЧань. возраст (16);
    шиаЧань. чиститПодъезднуюДорожку();
    шиаЧань. ходитВШколу();
    шиаЧань. вРазговорахОтмалчивается();
    шиаЧань. стесняетсяСебя();
    шиаЧань. прячетсяЗаЭкраномТелефона();
    шиаЧань. приходитДомой();
    шиаЧань. чиститПодъезднуюДорожку();
    шиаЧань. обедает();
    шиаЧань. делаетУроки();
    шиаЧань. отлаживаетУмницу();
```

* Метод main () – точка входа в программирование на языке Java.

шиаЧань. вспоминаетНеловкиеМоменты();

шиаЧань. гнобитСебя();

шиаЧань. мечтаетОКалифорнии();

шиаЧань. спит();

}

Если непонятно, я переведу. Меня зовут Шиа Чань, и мне было шестнадцать, когда началась вся эта история. До этого жизнь у меня была скучная и однообразная. Что-то происходило, я реагировала на это. Выпал снег — счистила его лопатой; испачкались тарелки — помыла; задали кучу домашки — выполнила. Мне всегда казалось, что я создана для великих дел, но по каким-то необъяснимым причинам застряла в пространственно-временной петле, где ничего интересного не происходит в принципе.

Мы с мамой жили на втором этаже трехэтажного дома в Вустере, сером невыразительном городке примерно в часе езды от Бостона. Мама переехала туда с Тайваня, когда ей было двадцать два, и я до сих пор не понимаю, как при всем разнообразии выбора ее угораздило поселиться в месте, где шесть месяцев в году идет снег и которое главным образом известно своей близостью к другим, гораздо более впечатляющим городам.

Друг у меня был один — Джина. Два, если считать вместе с ПостоянствоОбъекта, и три, если включить в эту компанию Умницу.

Прошло четыре месяца, три дня и пять часов с того момента, как я нажала на «Готово» и отправила свое заявление, видео

и табель успеваемости на Фабрику. С тех пор я не получила ни слова в ответ.

Я расчищала ступеньки перед домом, когда мне позвонили. Воткнув лопату в снег, я полезла за телефоном.

Мобильный у меня был старый, доставшийся от матери, которая постоянно напоминала мне о том, что «деньги не растут на кустах» (будучи университетским профессором и отлично владея английским, она безжалостно коверкала фразеологизмы, и эта причуда всегда добавляла изюминку в ее лекции). То, что мы живем в обществе потребления, нормализовавшем краткий цикл использования товаров в целях обогащения лишь небольшой горстки избранных, — считала мама, — не означает, что она каждый год будет покупать мне новый гаджет. В ее времена вещи делали на века. И что не так с этим телефоном? Прекрасный телефон. Отлично работает.

Я хотела ответить на звонок, но никак не могла разблокировать экран — в мороз он плохо реагировал. Водила пальцем по дисплею и все больше расстраивалась.

Хлопнула соседская дверь, и на улицу выбежала Джина, влоча за собой лопату.

— Что? — спросила она.

— Опять телефон замерз. Буквально.

— Он протестует. И я его понимаю.

У нее был очень мягкий выговор — единственный известный мне случай, когда новоанглийская речь звучала приятно.

Я снова попробовала принять звонок, и на этот раз получилось.

— Привет, — сказал мужской голос. — Я Тони из «Тайр-Макс Америка», хочу рассказать вам о наших сезонных акциях...

У меня сжалось сердце.

— Не интересует, — буркнула я и сунула телефон в карман.

— Из стартаповской духовки никаких известий? — спросила Джина.

Она имела в виду Фабрику.

— Из инкубатора, — поправила я. — Духовка печет. А инкубатор мягко греет, способствуя зарождению жизни.

— Да называй как хочешь.

— Нет, ответа не было.

Фабрика. Вообще, она называлась школой, но, по сути, это было единственное в своем роде место, откуда начинали путь все айти-вундеркинды. На курс принимали только двадцать человек, которые в течение года бесплатно учились и проживали в кампусе, расположенном в Кремниевой долине, а также соревновались за звание Основателя. Победитель получал стартовый капитал в миллион долларов и, что еще важнее, известность, уважение и всеобщее признание.

Я мечтала попасть туда с десяти лет, когда впервые прочитала в газете статью про Митци Эрст — девочку-гения, выпускницу Фабрики и создательницу первого приложения по распознаванию лиц «Найди меня», с помощью которого можно было отыскать свои фотографии по описанию. Митци запустила несколько фоторедакторов, но самым известным стал «Ретро-Грам» — он превращал современные снимки в портреты девятнадцатого века.

Митци давным-давно выросла, но вырезка со статьей о ней по-прежнему висела у меня над кроватью вместе с профайлами и старым интервью, в котором она рассказывала, что каждый, у кого есть интересная задумка, может попасть в Калифорнию, если будет усердно трудиться. Но, видимо, только не я.

Мне в первую очередь были важны не деньги и даже не победа, хотя, конечно, и то и другое — здорово. Я мечтала оказаться среди тех, кто меня поймет. Кто не сочтет меня сумасшедшей ботанкой, способной беседовать только с компьютерами. Кто, познакомившись с Умницей, оценит ее возможности, а заодно и мои.

Я с тоской оглядела громоздившиеся вокруг сугробы.

— Кто сказал, что эти места пригодны для жизни человека? Выделить, щелкнуть, удалить. Почему никто до сих пор не придумал, как это делать в реальности?

— Придется тебе самой постараться, — ухмыльнулась Джина. — Хотя, вообще, не ясно, чем ты недовольна. Ваша подъездная дорожка на полтора метра короче нашей.

Джина была младшей из четверых детей в семье, и ей постоянно приходилось перекрикивать братьев, отчего у нее выработался очень громкий голос. Мы были полными противоположностями друг другу: она — низкая, а я — высокая; она — кругленькая, а я — тощая; она — милая и обаятельная, а я — нелепая и нескладная. Джина хоть и жаловалась на холод и снег, любила зиму, по вечерам она мечтала о собственной комнате, в то время как я каждый день сидела одна

в пустой квартире, желая окружить себя людьми. Она была совершенно безнадежна в информатике, зато любила спорт — занималась сама и следила за соревнованиями. Мы жили по соседству с детства.

— Это единственное время года, когда я рада, что живу не в большом доме, — сказала я. — Представляешь, каково это — чистить от снега длиннющие, извивающиеся подъездные дорожки?

— Если бы ты жила в таком доме, тебе бы хватало денег, чтобы заплатить тому, кто расчистит их за тебя, — заметила Джина.

— Если бы у меня было столько денег, я переехала бы туда, где не бывает снега.

Джина закрыла глаза:

— М-м-м. Флорида.

— Калифорния, — мечтательно подхватила я, — пальмы.

— Голубая вода, — сказала Джина, — и белый песок. Такой горячий, что босоножки не снимешь.

Представив горящие ступни, я немного сбилась с мысли.

— Холодная содовая и следы загара.

— Некрасивые следы, — нахмурилась Джина. — Солнечные ожоги.

Про ожоги мне тоже не понравилось.

— Песок в стакане с содовой.

— Песок в купальнике.

— Чайки выхватывают еду прямо из рук, — сказала я.

— Водоросли щекочут пятки, когда плаваешь.

Меня передернуло.

— Острые камни царапают ноги.

— Медузы маскируются под целлофановые пакеты, — продолжила Джина.

— Наступаешь по ошибке на медузу, — сказала я, морщась.

— Писаешь на место ожога после того, как наступила на медузу.

— Идешь плавать после того, как пописала на ожог, который получила, наступив на медузу, и вдруг замечаешь под водой темную тень, — сказала я.

— Трагически погибаешь в расцвете лет от нападения акулы после того, как пописала на ожог, который получила, наступив на медузу.

Мимо по дороге проехал снегоборщик, сдвигая снег с проезжей части к нашим подъездным дорожкам.

— В принципе, здесь не так уж плохо, — заметила я.

— Согласна.

Мы дружно взялись за лопаты, и тут снова зазвонил телефон. Опять незнакомый номер. Наверняка еще какая-нибудь реклама, и все же я решила ответить. Но на этот раз мобильный заledenел окончательно и категорически отказался разблокироваться.

— Пойду внутрь, — бросила я Джине, взбегаю по ступенькам.

Мы с мамой жили в маленькой квартирке, практичной и опрятной, не считая кухонного стола, который одновременно служил маминым письменным и был завален бумагами.

Сейчас мама читала лекции по политологии в четырех колледжах. Она или моталась из кампуса в кампус, чтобы успеть на занятие, или проверяла письменные работы. Либо же готовилась к лекциям, жалуясь на пробки и низкий уровень образования в стране, на грабительские цены за обучение и на отказ брать преподавателей в штат, из-за чего они изнуряли себя годами — нет, десятками лет — рабского труда, пока университеты богатели за их счет.

Я положила телефон на верх холодильника, где было тепло, и поставила чайник, чтобы заварить себе рамен. Пока вода закипала, я выдернула из розетки микроволновку и переставила на стол. Затем развинтила ее корпус и продолжила колдовать с проводами. Прикрепив к задней стенке одноплатный компьютер, я соображала, как его подсоединить, чтобы загрузить из интернета таймер разных блюд и голосовой помощник. За все время экспериментов я лишь однажды случайно расплавила пластиковую миску, зато микроволновка, разогревая замороженную мини-пиццу, сыграла мне григорианский гимн. Под такое сопровождение вращающийся на стеклянном диске блин теста казался древней реликвией, наделенной божественной силой и излучающей прерывистый, мутный свет. Дело двигалось.

Копаясь в проводах, я посматривала на стопку маминых бумаг. Это были записки ученикам. Понятно, что мне не следовало их читать, но удержаться было невозможно. Вот такое у меня имелось нездоровое увлечение — заглядывать в ее параллельную жизнь. «Совершенно новый взгляд на хорошо

изученный исторический период, — говорилось в одной записке. — Мне очень понравился ваш анализ роли женщин в студенческих волнениях. Не могли бы вы остановиться подробнее на экономических причинах их участия в протестном движении?»

Я не раз читала мамины записки, и они всегда выводили меня из равновесия. Она никогда не разговаривала со мной так, как со своими студентами. Ей было проще выразить свою любовь ко мне другим способом, например провести полночи за гладкой моей одеждой. Самая большая похвала, которую я от нее слышала: «Ты способна на большее». Можно было пересчитать по пальцам руки, сколько раз на моей памяти она меня обнимала. Не помню, чтобы ее заинтересовала хоть одна моя мысль, чтобы ей «понравилась» хоть одна моя идея, и все же я упорно читала ее заметки, заранее зная, что расстроюсь.

Пискнул телефон. Я переложила его на стол.

— Умница, почему у меня не бывает интересных идей?

Телефон ответил моим голосом, только более взрослым — уверенным и глубоким, чуть с хрипотцой. Речь грамотнее, словарный запас богаче. Я могла бы так изъясняться лет через двадцать.

Такова была моя задумка.

— У тебя есть множество интересных идей, — сказала Умница. — Я, например.

— А кроме тебя?

Умница затихла — просматривала сведения обо мне в поисках подходящего ответа. Она жила в глубине моего телефона,

постоянно слушала и копила информацию. Стоило только окликнуть ее по имени — и она тут же просыпалась и отвечала. Закончив разговор, я произносила: «Спасибо, Умница», и она снова засыпала.

— Ты как-то создала программу, с помощью которой можно было заранее определить, на какой дороге будет больше всего выбоин, исходя из плотности движения, размеров улицы и среднего уровня жизни обитателей данного района.

Я терпеть не могла эту программу. Сделала ее специально для мамы после очередного прокола шины. Я тогда сидела на обочине, выслушивая ее жалобы о том, что придется как-то выгадать время и починить машину, не опоздав при этом на занятия.

— Ну да, только она не работала. Мы заблудились из-за нее.

— Но идея была интересная. Проблема заключалась в возможности заранее оценить качество асфальта.

— Угу, помню, — пробормотала я.

Умница замолчала. Это была естественная пауза, заложенная программой, но мне все равно показалось, будто она огорчилась, и стало неловко, что я так резко ее осекла.

— Извини.

Сквозь потолок доносились шаги соседей сверху. Там жила семья из четырех человек. Они вечно падали, ссорились, хлопали дверями, визжали и смеялись, а их собака лаяла.

За окном летел снег. Мама должна была вернуться еще часа через три. В нашей квартире было тихо и пусто.

— Умница, я всегда буду одна?

— Каждый из нас один.

— Мне от этого не легче.

— Передо мной не стоит задача сделать так, чтобы тебе легчало, — ответила Умница. — Сканируя имеющуюся информацию и используя алгоритм предсказания наилучшего варианта событий, я делюсь советами, которые могла бы дать себе ты из будущего.

— Да знаю, знаю, — простонала я.

— Впрочем, я полагаю, конечная цель состоит в том, чтобы ты принимала более правильные решения и, следовательно, чувствовала себя лучше, так что, возможно, действительно, моя задача — сделать так...

Ее перебил звонок. Это был тот же номер, что и в последний раз. Я ответила.

— Привет. Я звоню Кс... Ксие Чань, — произнес мужчина.

Голос был хорошо поставлен, так обычно разговаривают телеведущие. Я подумала, что это очередной маркетолог, намеревающийся мне что-нибудь впарить. К тому же он не знал, как произносится мое имя.

— Ее нет дома, — сказала я. — И вообще, она еще маленькая, у нее нет кредитной карты. Пожалуйста, вычеркните этот номер из своего списка.

Я уже собиралась сбросить вызов, когда он меня остановил.

— Постойте, не отключайтесь.

Я замерла в ожидании.

— Это ее мама?

— Да, — медленно ответила я, подозрительно прищурившись. — А кто это?

— Меня зовут Ларс. Я звоню поздравить ее.

— Поздравить с чем?

— Я руковожу организацией «Фабрика». Мы ведем программу развития для талантливых подростков. Несколько месяцев назад ваша дочь прислала мне видео проекта, над которым она работает, под названием «Умница». Я уверен, что вы в курсе.

Мое сердце колотилось как бешеное. Это был Ларс. Теперь я узнала голос.

— Вы Ларс Лэнг. Вы придумали игры «Ты сможешь». — Тут я сообразила, что выдаю себя, и замолчала, собираясь с мыслями. — Моя дочь так любит вас. В смысле обожает. Ей очень нравится то, чем вы занимаетесь.

Он рассмеялся.

— А мне нравится то, чем занимается она. Собственно, поэтому я и звоню. Если я оставлю ей свой телефонный номер, вы скажете, чтобы она мне перезвонила?

— С удовольствием передам ей ваше сообщение, — быстро ответила я.

— Если вы не против, мне хотелось бы самому ей сообщить.

— Поверьте, я все передам. Она придет поздно и расстроится, если узнает, что вы позвонили, но не рассказали почему.

Ларс ненадолго задумался.

— Ну хорошо. Передайте ей, что мне очень понравилась Умница. По-моему, это чрезвычайно перспективный проект. Никогда еще не видел такого приложения и очень хотел бы

узнать о том, как Ксия собирается работать над ним дальше. Надеемся, что она придет к нам в Калифорнию, если ей это по-прежнему интересно, и станет частью нашего класса юных разработчиков.

У меня голова шла кругом — наверное, так бывает от шампанского. Неужели мой некачественный ролик, снятый на телефон Джини, кто-то посмотрел, одобрил, переслал дальше и еще дальше, пока его не увидел сам Ларс Лэнг? Неужели мой ролик понравился Ларсу? Неужели он посчитал Умницу перспективным проектом? И пригласил меня в Калифорнию?

— Значит, ее приняли? — спросила я.

— Ее приняли.

Я торопливо обернулась, чтобы поделиться новостью, но дома никого не было.

— Шиа, — сказала я.

— Прошу прощения?

— Так произносится ее имя.

— А, извините. Признаю свою ошибку. Пусть перезвонит, и я расскажу все подробно. Затем вас соединят с преподавателями, чтобы вы получили полное представление о программе обучения и о том, чем и как ваша дочь будет заниматься, если примет наше предложение.

— Она примет, — быстро сказала я. Потом откашлялась, чтобы голос звучал взрослее. — Уверена, что она согласится. Но, конечно, я передам, чтобы она вам перезвонила.

— Отлично, — ответил он. — Буду ждать с нетерпением.

Я отключилась и замерла, не зная, что делать дальше. Рука, держащая телефон, дрожала. Неужели это правда произошло? Меня переполняло чувство счастья, и, забыв обо всем, я выбежала на улицу, чтобы рассказать Джине. Но уже стемнело, и на подъездной дорожке у ее дома никого не было. Наверное, она ушла ужинать со своей семьей. Единственным человеком, встретившимся мне, была наша домовладелица, посыпавшая солью боковые ступени. Она посмотрела на меня с изумлением.

— Где твоё пальто? Мороз на улице.

— Я уезжаю в Калифорнию! — сообщила я. Надо же было хоть с кем-то поделиться.

— Пальто все равно надень.

Я расплылась в улыбке. По-прежнему падал снег, и на мои рукава ложились большие толстые снежинки. Недавно расчищенную дорожку снова засыпало, но мне было все равно. Мне обещали, что я уеду в Калифорнию.

Однако хозяйка была права. Холод стоял страшный. Я поспешила в дом.

— Умница, — сказала я в телефон, — у меня получилось. Меня приняли на Фабрику.

— Знаю, — ответила она. — Поздравляю.

Я ожидала, что она еще что-нибудь скажет, но это было все. Я отметила про себя, что надо будет добавить радости ее голосу и увеличить текст поздравления.

— Как мне отметить это событие?

— Устрой вечеринку.

— Серьезно? Это твой совет?

— Да. А что не так?

Я закатила глаза. Мне пришлось бы слишком долго объяснять, почему я не могу устроить вечеринку для самой себя.

Поэтому я просто сказала:

— Это невозможно.

— Сходи в ресторан.

— Я не умею водить машину.

— Купи воздушные шарик.

Определенно стоило доработать эти ее стандартные ответы.

— Я уже большая.

— Сходи на маникюр.

— Ты вроде должна неплохо меня знать.

— Испеки пирог.

— Ты же в курсе, что мама не держит дома ингредиенты для выпечки.

Тем не менее Умница все же подала мне идею. Покопавшись в кухонных шкафчиках, я нашла пакетик с быстрорастворимым какао и старую упаковку маршмеллоу. Я родилась зимой, и каждый год в мой день рождения мама заваривала две кружки какао и мы садились вместе на диван смотреть кино. Это был один из немногих дней, когда она откладывала в сторону студенческие работы и проводила весь вечер со мной.

Сделав себе напиток, я отправилась в свою спальню. Комната была простой — несколько вырезок из газет и журналов

со статьями про Митци Эрст над кроватью; большой компьютерный блок под рабочим столом. Компьютер я собрала сама из частей, купленных по дешевке через интернет, включая уродливый коричневый вертикальный корпус, который пришлось выкрасить серебряной краской, чтобы выглядел по-новее.

Я не стала зажигать лампу и опустила жалюзи, на которые были приклеены скотчем постеры с изображением пальм. Потом активировала рабочий стол и установила на обои калифорнийский пейзаж. Экран осветил комнату мягким теплым светом.

— Умница, включи шум океана, — попросила я, опускаясь на постель и укрываясь сбившимся одеялом. — Расскажи мне о Калифорнии.

Я сидела на кровати, потягивая шоколад, и слушала, как Умница описывает прозрачную синеву Тихого океана и скалистые берега, поросшие кипарисами, оранжевые закаты и утренние дымки. Праздник вышел не самый шумный, зато мой собственный.

глава_2

Проснувшись на следующее утро, я услышала мамины шаги — она на кухне готовила завтрак. Я села в кровати, гадая, не приснился ли мне прошлый вечер, но, просмотрев историю звонков, поняла, что все правда. Мне позвонил Ларс Лэнг и сказал, что я принята на Фабрику. Я повалилась обратно и лежала, улыбаясь, пока мамин голос не вернул меня в реальность.

— Шиа? Завтрак через пятнадцать минут.

Была суббота, а это означало, что нас ждали домашние дела. Соскочив с кровати, я оглядела комнату и пожалела, что не родилась в будущем, когда не придется тратить свое время на выполнение задач вручную. Один щелчок пультом — и кровать застелена. Щелк — белье собрано и лежит в стиральной машине. Щелк — посуда помыта, подъездная дорожка расчищена от снега. Щелк — уроки сделаны.

Я еще не знала, что скажу маме. Ей не понравится, что мне придется уйти из школы, хотя формально Фабрика — тоже школа. Мама решит, что я собираюсь бросить учебу.

Взяв телефон, я набрала номер Ларса Лэнга. Он ответил спустя несколько гудков.

— Да?

Меня удивил его раздраженный тон.

— Да. Кто это? — Кажется, я его разбудила.

Я посмотрела на часы. Было не так уж и рано.

— Это Шиа Чань. Вы просили меня перезвонить.

— А ты знаешь, сколько сейчас времени?

— Э-э... девять тридцать.

— Я в Калифорнии. Сегодня суббота, шесть тридцать утра по местному времени.

У меня перехватило дыхание.

— Простите, пожалуйста. Я не подумала...

— Ничего. Просто дай мне минутку, чтобы прийти в себя.

Последовала длинная пауза. На заднем плане я слышала шарканье. Звон посуды. Писк, похожий на сигнал микроволновки.

— Слушай, — произнес наконец Ларс, — сейчас слишком рано, и я не в силах долго разглагольствовать, поэтому отброшу любезности и буду говорить только по делу. Мне понравилась Умница. Сама идея, исполнение. Придуманый тобой алгоритм поиска информации для генерирования ответов — бесподобен. И то, что Умница — это сам пользователь из будущего, а не какой-то нейтральный бестелесный голос, тоже очень... круто. Открывается бесчисленное количество возможностей.

Я никогда не рассуждала об Умнице в таких профессиональных терминах и была удивлена тем, как классно все звучало со стороны.

— Программа составлена несколько путано, но для этого тебе и нужны мы. Фабрика обладает ресурсами, которых больше нигде не найти. Это не только деньги, но и доступ к информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru